
ПОКРОЙ КАЗАХСКИХ КОЛЬЧАТЫХ ПАНЦИРЕЙ XVII-XIX ВВ.

Бобров Л. А.

Лаборатория гуманитарных исследований научно-исследовательской
части Новосибирского государственного университета

spsml@mail.ru

***Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта
Президента Российской Федерации для государственной
поддержки молодых российских ученых МК-4281.2012.6.***

Судя по данным вещественных, изобразительных, письменных и фольклорных источников, панцири, сплетенные из железных колец, являлись основной разновидностью корпусного металлического защитного вооружения казахских воинов эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. Цифры говорят сами за себя. Из 93 доспехов, которые могут быть отнесены к защитному вооружению кочевников Даши-и Кипчак XVII-XIX вв. 89 экз. представлены кольчатыми панцирями. Из 23 изображений казахских воинов в панцирях, выполненных европейскими, среднеазиатскими и цинскими художниками в 20 случаях изображены кольчуги. Кольчатые панцири (в российских документах XVII в. они фигурируют под названиями «кольчуга», «пансырь» и «байдана») абсолютно лидируют по числу упоминаний в сообщениях иностранных путешественников посещавших казахские степи в XVII-XIX вв. Так, например, тобольский «захребетный татарин» Теуш-мерген, совершивший поездку в 1691-1692 гг. во владения Тауке-хана отмечал в беседе с тобольскими чиновниками описывая вооружение туркестанского гарнизона: «...пушек нет, только де есть у тех людей, которые живут в городе, ружье, пищали, и копье, и луки, и пансыри, да и на базаре продают пансыри добрые рублев по 12 и по 13...» [История Казахстана..., 2005а, с. 405]. По информации А. К. Гейнса (1865 г.), казахские воины применяли доспехи «из железной сетки, которой нередко покрывали и лошадей» [Гейнс, 1897, с. 73]. Согласно данным поручика Я. Гавердовского (1803 г.) казахские воины использовали «сделанные из железных колец кольчуги или панцири и из железных листов плоские шапки» [Семенюк, 1969, с. 264]. Побывавший со своими коллегами в Западном и Северном Казахстане во второй половине 60- первой половине 70-х гг. XVIII в. И.П. Фальк отнес кольчатые «панцырные рубахи» к числу традиционного вооружения

казахских батыров: «...Некоторые воины (batyr) выходят в строй в панцырных рубахах. В походе это- обыкновенно- предводители отрядов, их отличает наличие особого крыльышка на шапке» [Прошлое Казахстана..., 1935, с. 189]. В кольчатые доспехи в первой половине XIX в. были облачены отборные воины хана Кенесары Касымова: «Красиво одетый в бархатный бешмет с «полковничими эполетами» на плечах, с знаменщиком позади, сопутствующий наездниками кольчужниками с длинными, колеблющимися пиками, Кенесары скакал впереди своих скопищь...» [Султаны Кенесары и Садык, 1889, Приложение, с. 5]. Панцири с кольчатой структурой бронирования известные в казахском фольклоре под названиями «кіреуке сауыт» («сетчатый панцирь»), «шығыршыкты сауыт» («кольчатый панцирь») и др. [Ахметжан, 2007, с. 130] упоминаются в эпосе значительно чаще пластинчато-нашивных («берен»), кольчато-пластинчатых («бектер», «джавшан») и зеркальных («шар айна», «чар-айна») доспехов.

Кольчатые панцири традиционно привлекают внимание современных исследователей военного дела казахов. Кольчуги в казахском комплексе вооружения XVII-XVIII вв. были рассмотрены А.К. Кушкумбаевым и Ю.С. Худяковым [Кушкумбаев, 2001, с. 78, 79; Худяков, 2008, с. 398-399]. К. С. Ахметжан проанализировал большую серию кольчуг из центральных музеиных собраний РК, выявил основные названия, применявшиеся для обозначения кольчатых панцирей в казахском эпосе [Ахметжан, 2005, с. 83; Ахметжан, 2007, с. 129-134]. Автором данной статьи рассмотрены некоторые аспекты конструкции и системы оформления кольчатых панцирей казахских и ойратских воинов эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени [Бобров, 2003; Бобров, Худяков, 2008; Бобров, Борисенко, Худяков, 2010, с. 132, 133].

Однако тема изучения казахского кольчатого доспеха далеко не исчерпана. Значительный интерес представляют кольчатые панцири из частных коллекций и региональных музеиных собраний РК, а так же частных и музеиных коллекций РФ, КНР, МНР, Узбекистана, США, ФРГ и др. стран. Большая часть этих панцирей до сих пор не опубликована. Открытым остается вопрос об источниках поступления кольчатых панцирей в войска кочевников Дашт-и Кипчак. Не выявлены особенности конструкции, оформления и покрова кольчатых панцирей казахов (и шире, воинов Средней Азии) по сравнению с их ближними и дальними соседями. Последней теме посвящена данная статья.

Анализ вещественных и изобразительных источников позволил выделить 4 основных типа покрова кольчатых панцирей воинов Дашт-и Кипчак XVII-XIX вв.

Кольчатая «рубаха» (рис. 1, 8). Самым популярным типом покроя казахских кольчатых панцирей была «рубаха» с коротким (до середины бедра) подолом, рукавами до локтя или до середины предплечья (59 экз.). Кольчуги снабжались разрезами на подоле (спереди и сзади), а также на груди (9-30 см. и 18-27 см. соответственно). Первые служили для более комфортной посадки всадника в седле, вторые облегчали процесс одевания панциря (рис. 1, 8). Изредка, кольчатые панцири не имели подольных разрезов (5 экз.). В этом случае, кольчуга имела укороченный и/или расширяющийся книзу подол. Нагрудный разрез достаточно часто снабжался подполком, а при стягивании фиксировался кожаными ремешками, крючками или кольчатой цепочкой (рис. 1, 8а). Иногда одна из пол нагрудного разреза снабжалась специальной лопастью, к которой крепилась застежка. В застегнутом положении пола с лопастью целиком закрывала другую, образуя на нагрудной части панциря двойной слой брони (рис. 1, 8в). Частым добавлением к кольчужным «рубахам» были стоячие и (значительно реже) отложные воротники (рис. 1, 8б, в). Вертикальное положение воротникам обеспечивали пропущенные сквозь ряды колец кожаные ремешки (рис. 1, 6). В большинстве случаев, стоячий воротник состоял из 3-5 рядов колец и имел вертикальный разрез в районе кадыка. Однако не редко встречались воротники со смещенным разрезом и специальной лопастью прикрывавшей горло (рис. 1, 8б, в). Стоячий воротник мог застегиваться на крючок, или стягиваться ремешками. Популярность кольчужных «рубах» среди воинов позднесредневековой Евразии объяснялась тем, что данный покрой представлял собой оптимальное сочетание веса (большинство экземпляров - 5,3-9 кг.) и площади защитного покрытия (длина 63-90 см., ширина с рукавами 90-148 см., ширина в поясе: 58-72 см.). Панцирь прикрывал весь корпус воина, шею, верхнюю часть бедра, руки до локтя или до середины предплечья. Он не стеснял движений и неплохо защищал всадника в конной рубке. Не удивительно, что кольчужные «рубахи» в XVI-XVIII вв. имели широчайшее распространение от Северной Африки и Восточной Европы до Индии, Восточного Туркестана и Тибета.

Наряду с классическими кольчугами покроя «рубаха» с короткими рукавами и подолом, казахскими воинами применялись их усиленные аналоги. Так, некоторые экземпляры кольчатых «рубах» снабжены длинными рукавами, доходящими до запястья. Другие имеют удлиненный подол, спускающийся до колен, или ниже. Однако оба эти варианта не получили широкого распространения в Дашт-и Кипчак. Среди собранных нами материалов они представлены 3 и 5 экз.

соответственно. Причина малой популярности длиннорукавных панцирей обусловлена достаточно широким распространением кованых створчатых нарущей прикрывавших руку воина от локтя до кисти.

Кольчатая «куртка» (рис. 1, 9). Вторым по популярности типом кольчатых панцирей казахских кочевников был панцирь, скроенный в виде распашной куртки с рукавами до локтя или до середины предплечья и подолом до середины бедра или до колен (12 экз.). Главные отличия от панцирей покрова «рубаха» заключались в наличии сплошного осевого разреза и, часто, удлиненного подола. В боевом положении разрез стягивался и фиксировался кожаными ремешками или железными крючками. Подобный покров не характерен для Центральной Азии (Монголии, Тибета и Южной Сибири) и применялся в основном в «Мусульманском мире», Корее и, отчасти, в Китае.

Кольчатый «жилет» (рис. 1, 10). Самой легкой разновидностью кольчатых панцирей казахских батыров был безрукавный «жилет» защищавший грудь и спину воина (5 экз.). Панцирь не имел рукавов и сколько-нибудь длинного подола и обычно носился в комплекте со стеганным доспехом покрова «халат» или «куртка» («каттау», «чопкут», «олбок» и др.). Последний, мог одеваться как поверх кольчуги, так и под нее. Для облегчения одевания панциря на стеганый «чопкут» или поддоспешник «жилеты» разрезались на правом (реже левом) боку и, иногда, плече. В отличие от большинства других типов кольчатых доспехов, «жилеты» практически никогда не снабжались стоячим воротником. Основными потребителями таких панцирей были наименее обеспеченные латники. В Западной, Средней и Южной Азии панцири данного типа покрова практически не применялись, зато они были весьма популярны в Центральной Азии и Южной Сибири, где они фактически играли роль корпусного усилителя «мягкого» (стеганого на вате) доспеха.

Кольчатый «халат» (рис. 1, 11). Самой тяжелой разновидностью кольчатых панцирей казахских воинов были «халаты» со сплошным осевым разрезом и длинным (ниже колен) подолом. Кольчужные «халаты» имели рукава, спускавшиеся ниже локтя и, часто, стоячий панцирный воротник. Для повышения эластичности, «халаты» снабжались специальном крестцовым разрезом от края подола до поясницы. Данный тип панциря обеспечивал наибольшую защиту корпуса воина, однако отличался значительным весом (до 18 и более кг.), 40-50 % которого приходилась на подол, и стоил значительно дороже «рубах» и «курток». Во время скачки панцирный подол не редко съезжал вбок обнажая колено. Не удивительно, что применение

кольчужных «халатов» носило ограниченный характер. Приобрести их могли только состоятельные воины, а последние предпочитали защищать нижние конечности компактными отдельно надевавшимися кольчато-пластинчатыми набедренниками «дызылук-бутлук». В рассматриваемой серии кольчужные «халаты» представлены 4 экземплярами. Схожие доспехи применялиnomады Центральной Азии и Южной Сибири. В Турции, Иране и Индии панцирные «халаты» широкого распространения не получили.

Выводы. Проанализированные материалы свидетельствуют, что на протяжении XVII- первой половины XIX вв. кольчатые панцири продолжали оставаться самой популярной разновидностью металлической защиты корпуса казахских воинов. По разнообразию типов покрова кольчатых панцирей среднеазиатская паноплия практически не уступала своим османским, российским, иранским и индийским аналогам и превосходила, по этому показателю, панцирные комплексы ойратов, монголов, кочевников Южной Сибири и тибетцев. Как и в оружейных комплексах народов Западной и Южной Азии основным типами покрова кольчатых доспехов в Средней Азии и Дашт-и Кипчак были покровы «рубаха» (с рукавами до локтя или середины предплечья и коротким подолом) и покровы «куртка» со сплошным осевым разрезом. Характерным элементом панцирного комплекса казахов по сравнению с народами Мавераннахра, Западной и Южной Азии было применение легких кольчатых панцирей покрова «жилет» носившихся в комплекте с «мягким» стеганным доспехом, а также кольчатых «халатов» с длинным подолом. Кольчатые «жилеты» и «халаты» не были популярны среди воинов «Мусульманского мира», зато применялись ойратами и народами Южной Сибири. Таким образом, казахский кольчаторый доспех сочетал в себе типы покрова характерные, как для «Мусульманского мира» («рубаха», «куртка»), так и для nomadov Центральной Азии («жилет», «халат»).

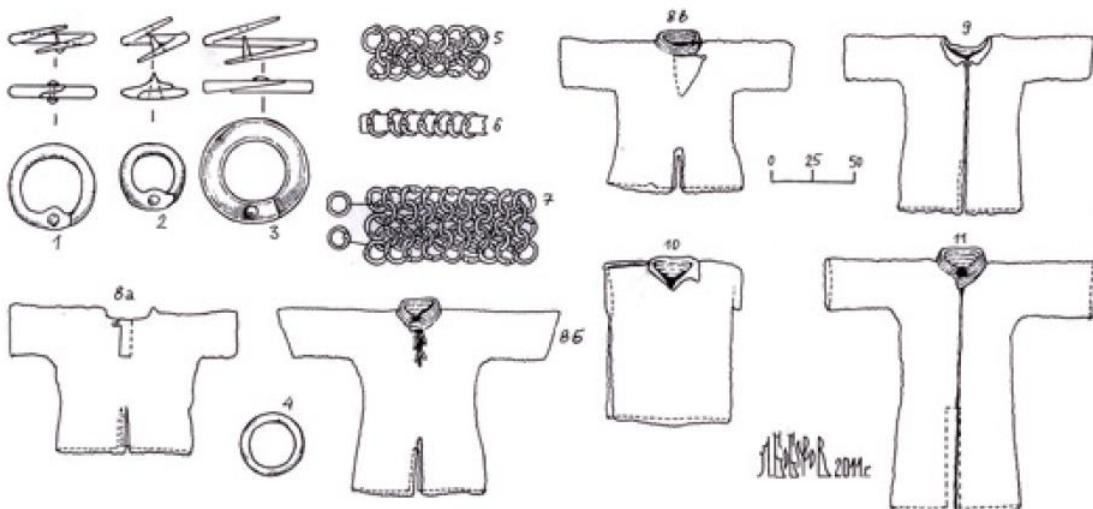


Рисунок 1. Кольччатые панцири казахских воинов эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени: основные разновидности колец (1-4), способов бронирования (5-7) и покроя кольччатых панцирей (8-11).

1. «Кольчужное» кольцо с креплением на гвоздь.
2. «Пансырное» кольцо с креплением на шип.
3. «Байданное» (плоское) кольцо с креплением на шип.
4. Сварное/цельносеченое кольцо.
5. Элемент кольчатой брони из клепанных колец.
6. Элемент кожаной полосы стоячего воротника с клепанными кольцами.
7. Элемент кольчатой брони из чередующихся клепанных и цельных (сварных или цельносеченых) колец.
8. Покрой «рубаха» с нагрудными и подольными разрезами: а). Кольчатая «рубаха» с нагрудным разрезом с подполком; б). Кольчатая «рубаха» с прямым нагрудным разрезом и стоячим воротником; в). Кольчатая «рубаха» с нагрудным разрезом с лопастью и стоячим воротником.
9. Покрой «куртка» со сплошным осевым разрезом.
10. Покрой «жилет» с боковым разрезом.
11. Покрой «халат» со сплошным осевым разрезом и стоячим воротником.

Литература

1. Ахметжан, К. С. Боевые доспехи в традиционной системе вооружения казахов // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул, 2005: Изд-во Алт. Гос. Ун-та. С. 82-86.
2. Ахметжан К. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: «Алматыкитап», 2007. 216 с.

3. Бобров, Л. А. О путях «вестернизации» азиатского доспеха в Позднем Средневековье и в Новое время (XV-XVIII вв.) // Вестник НГУ. Сер. : История, филология. 2003. Т. 2. Вып. 3 : Археология и этнография. С. 79-88.
4. Бобров, Л. А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: учеб. Новосибирск: НГУ, 2010. 288 с.
5. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV- первая половина XVIII вв.). СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.
6. Гейнс, А. К. Киргиз-кайсаки. Собр. лит. тр. СПб., 1897. 412 с.
7. История Казахстана в русских источниках XV-XVII вв. Т. 1. Посольские материалы Русского государства XV- XVII в. Алматы : Дайк-Пресс, 2005а. 702 с.
8. Кушкумбаев А. К. Военное дело казахов в XVII-XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 172.
9. Прошлое Казахстана в источниках и материалах V-XVIII вв. М.; Алма-Ата : Наука, 1935. 272 с.
10. Семенюк, Г. И. Оружие, военная организация и военное искусство казахов XVII-XIX вв. // Вопросы военной истории России XVIII - первой половины XIX в. М.: Наука, 1969. С. 263-272.
11. Султаны Кенесара и Садык. Биографические очерки султана Ахмета Кенисарина. Обработано для печати и снабжено примечаниями Е.Т. Смирновым. Ташкент, 1889. 131 с.
12. Худяков Ю.С. Военное дело казахов в позднее Средневековье// Большой атлас истории и культуры Казахстана. Алматы: Акционерное общество «АБДИ Компани», 2008. С. 398-399.